

Из записи беседы заведующего 4-м Европейским отделом Народно-го комиссариата иностранных дел СССР В. А. Зорина с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

20 июля 1944 г.

Сегодня в 22 часа я принял Фирлингера по его просьбе.

Фирлингер прежде всего сообщил новость, передававшуюся только что по радио, о том, что на Гитлера совершено покушение в его ставке и что германское информационное бюро сообщило о ранении Гитлера и о приезде в ставку Геринга¹. Фирлингер сказал, что это событие является лишним доказательством начавшегося развала в правящих кругах Германии и в то же время показательно с точки зрения попыток, возможно со стороны нацистов, найти выход из создавшегося положения путем замены Гитлера кем-нибудь другим. Я в связи с этим обратил внимание Фирлингера на письмо генерала Гофмайстера, которое является также свидетельством серьезной трещины между высшими командными кадрами германской армии и нацистским руководством.

Затем Фирлингер сообщил мне, что он имеет поручение передать о желании своего правительства начать с Советским правительством переговоры по вопросам: 1) об установлении воздушного сообщения между Чехословакией и СССР, особенно между Прагой и Москвой, как только это окажется возможным, 2) о техническом сотрудничестве между Чехословакией и СССР в гражданском транспорте, 3) о сотрудничестве при организации гражданского воздушного сообщения в Юго-Восточной Европе. Фирлингер передал мне памятную записку по этим вопросам и пояснил, что все это в общей форме было уже поставлено Бенешем при его переговорах с Советским правительством во время прошлогодней поездки в СССР². Сейчас Чехословацкое правительство, по-видимому, хочет уже конкретизировать эти вопросы, учитывая, возможно, что американцы и англичане ведут по этому поводу переговоры, и эти вопросы могут стать актуальными для всех европейских стран. Фирлингер думает, что именно этим обстоятельством можно объяснить желание Чехословацкого правительства начать эти переговоры сейчас. Я обещал доложить об этом предложении Чехословацкого правительства руководству НКВД.

Затем Фирлингер сказал, что хотя он не имеет пока ответа на свой запрос о том, кто из советников и сотрудников аппарата уполномоченного Чехословацкого правительства должен приехать в Москву вместе с министром Немецом и Виестом, но он полагает, что следовало бы все же дать указание в Лондон нашему послу о выдаче виз для работников аппарата уполномоченного Чехословацкого правительства. При этом Фирлингер пояснил, что, по-видимому, делегация Государственного совета, о въезде которой в СССР был ранее разрешен вопрос, сейчас не приедет и взамен нее будут посланы указанные советники также из числа членов Государственного совета³.

Затем Фирлингер передал информацию, которую ему сообщил генерал Пика, о положении в Словакии. По информации военного министра Ингра, две словацкие дивизии (22500 человек) находятся сейчас в области Минчол—Вигорлат, где германских и венгерских войск нет. Лондон имеет связь с некоторыми офицерами из этих дивизий, причем, по информации военного министра эти дивизии намерены вести борь-

бу совместно с Красной Армией против немцев, когда Красная Армия войдет в Восточную Словакию. Фирлингер выразил свои сомнения по поводу действительных намерений офицеров и генералов, стоящих во главе этих словацких дивизий. Он рассказал, что не так давно Пика был информирован о том, что один из словацких генералов намерен перелететь на советскую территорию и его якобы ожидали несколько дней, но он все же не прилетел. Сведения из Лондона, о которых он только что рассказал, свидетельствуют о том, что среди словаков условно сейчас есть значительные колебания, но он не видит пока активных действий, которые могли бы оказать реальную помощь Красной Армии. В то же время, заметил Фирлингер, имеется немало сведений о том, что в Карпатской Украине и в других районах местное население принимает все большее участие в организации отдельных партизанских групп и партизанское движение могло бы развиваться широко, если бы со стороны военных и оппозиционных лидеров были бы предприняты активные шаги к руководству этим движением, но этого, однако, до сих пор еще не видно. Я в связи с этим спросил Фирлингера, нет ли каких-либо сведений об усилении движения Сопротивления в Чехии и Моравии. Фирлингер сказал, что в этих районах немцы якобы особенно терроризировали население и установили очень жестокий контроль, вследствие чего чешское население имеет большие трудности в организации каких-либо активных выступлений...

В. Зорин

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 172—174.

- ¹ Имеется в виду покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. в его ставке в Растенбурге (Восточная Пруссия). Покушение было результатом антигитлеровского заговора, созревшего под влиянием поражений вермахта на советско-германском фронте и отражавшего глубокий кризис в правящих кругах фашистской Германии (см.: История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 453—454).
- ² Имеются в виду переговоры Э. Бенеша с представителями СССР в декабре 1943 г. в Москве (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. IV, кн. 1, док. 324), на которых среди других вопросов послевоенного экономического сотрудничества обсуждался и вопрос «как можно более быстрого строительства транспортных связей между двумя странами (железные дороги, автострады, авиалинии)» (см.: *Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 192*).
- ³ Во время переговоров представителей Заграничного руководства КПЧ с президентом Чехословакии Э. Бенешем, состоявшихся в декабре 1943 г. в Москве, была достигнута, в частности, договоренность прислать в Москву для переговоров с заграничным руководством КПЧ делегацию Государственного совета Чехословакии. Однако эти переговоры, намечавшиеся на март 1944 г. не состоялись (см.: *Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 205, 296*).

Запись беседы заведующего 4-м Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР В. А. Зорина с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

24 июля 1944 г.

Сегодня в 18 часов я принял Фирлингера по его просьбе.

Фирлингер поставил передо мной некоторые вопросы, связанные с приездом уполномоченного Чехословацкого правительства и его аппарата в СССР¹. Фирлингер высказался в том смысле, что, поскольку аппарат уполномоченного будет довольно большой и, включая военную миссию с обслуживающим персоналом, будет насчитывать, вероятно,